

Центр "Петербургское Востоковедение"
St. Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST. PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 8
volume 8**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1996**

Н. А. Невский

На стеклах вечности...

НИКОЛАЙ НЕВСКИЙ

**Переводы,
исследования,
материалы к биографии**

ЛИНГВИСТИКА

Работы Н. А. Невского по японскому языку

В. М. Алпатов

Изучение японского языка занимало довольно заметное место в научной деятельности Н. А. Невского, особенно после его возвращения в Ленинград. Однако судьба этих его работ, как и японистических работ вообще, оказалась особенно печальной: большинство их сохранились в виде черновиков, набросков и фрагментов, а опубликованы были лишь две статьи «От "Московии" к СССР» и «Представление о радуге как о небесной змее» (обе перепечатываются в настоящем издании), а также начальный курс японского языка, составленный в соавторстве с Е. М. Колпакчи¹.

Н. А. Невский не был лингвистом-теоретиком, однако он получил хорошую лингвистическую подготовку, особенно по фонетике у Л. В. Щербы, и активно воспринял идеи своего друга и соученика по Практической восточной академии Е. Д. Поливанова, бывшего в то время одним из самых передовых ученых в мировом языкознании. Хотя после дружбы студенческих лет и встреч в Японии в 1916 г. жизнь их развела, они не прекращали переписываться² и следить за научной деятельностью друг друга. В 30-е годы, когда Е. Д. Поливанов за выступление против «учения» Н. Я. Марра был объявлен «черносотенцем» и «буржуазным ученым» и его имя было в ленинградских вузах под запретом, Н. А. Невский был одним из очень немногих, кто постоянно упоминал его и требовал знания его работ от студентов. Влияние как теоретических идей, так и конкретных японистических разработок Е. Д. Поливанова у Н. А. Невского очень сильно и далеко не исчерпывается случаями, когда Н. А. Невский прямо ссылается на его работы: см. в докладе «Фонетика Мияко в японо-рюкюской фонетической системе» формулировки «экономия производительных³ работ» и «звукопредставление» или общий подход к японскому ударению, конкретизируемый в рукописи «Об ударении в японском языке». Однако Н. А. Невский активно учитывал и работы других, особенно японских исследователей и использовал наряду с полевыми записями

¹ Колпакчи Е. М., Невский Н. А. Японский язык, начальный курс. Л., 1934. Разграничение авторства в учебнике не проведено, однако можно сказать с уверенностью, что вводная социолингвистическая часть (с. 03—07) принадлежит Н. А. Невскому, совпадая с текстами его архива.

² См.: Ларцев В. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. М., 1988. С. 285.

³ Возможно, в тексте ошибка и нужно читать «произносительных».

диалектов и анализ письменных памятников, не учитывавшихся Е. Д. Поливановым.

Наследие Н. А. Невского в области японского языкознания можно разделить по трем основным темам: изучение рюкюских диалектов, история языка (особенно историческая фонология) и социолингвистика.

Наибольший объем составляют материалы по диалектам Рюкю, особенно островов Мияко, которые впервые начали изучаться именно Н. А. Невским во время его трех экспедиций 1922, 1926 и 1928 гг.; исследовал он и другие рюкюские диалекты, прежде всего островов Яэяма и Окинава. Эти материалы Н. А. Невский взял с собой в Ленинград и продолжал ими заниматься, особенно в последние годы жизни. Сохранился план его работы на 1937 г. (Архив востоковедов. Фонд Н. А. Невского, оп. 1, ед. хр. 26, с. 56), где под № 1 упоминается текст «Фонетика говоров островов Мияко Рюкюского архипелага» объемом в 2—3 листа, который должен был быть сдан к июню 1937 г. для «Записок Института востоковедения». Однако законченной работы такого рода в архиве нет: она либо не была написана, либо была сдана в печать и уничтожена после ареста автора.

Из рюкюских материалов Н. А. Невского ранее опубликованы лишь записи текстов¹. Помимо них главной и вполне законченной работой является словарь диалекта Мияко — большая работа, требующая отдельной публикации и поэтому не включенная в данное издание. Сохранились также материалы к рюкюско-русскому словарю (на карточках), записи текстов по разным диалектам и разрозненные статьи и заметки, в основном по фонетике Мияко: о дифтонге *ai*, о фонеме *k*, об апикальных гласных; имеются тексты грамматического и лексического характера: о глаголе «быть», о числительных, парадигмах глаголов. Все это имеет черновой характер. Мы публикуем здесь тезисы доклада «Фонетика Мияко в японо-рюкюской фонетической системе», дающие представление об общем подходе Н. А. Невского к фонологии и о некоторых его результатах в области изучения рюкюских диалектов; к сожалению, полный текст доклада в архиве не найден. Рюкюские материалы нашли отражение и в других публикуемых здесь статьях, особенно в статье о фонеме *p*.

Другой темой работы Н. А. Невского в последние годы жизни была историческая фонетика японского языка. Материалы архива показывают, что в 1935—1937 гг. Н. А. Невский начал большую работу в этой области (заметим, что в советском японоведении обобщающего труда на эту тему нет и поныне). Н. А. Невский намеревался проследить историю японских фонологических систем за весь исторический период, привлекая диалектные данные и материалы письменных памятников; идеи и гипотезы Е. Д. Поливанова должны были быть дополнены фактическим материалом, полученным японскими учеными (в архиве сохранилось немало конспектов японских лингвистических работ). Одна из рукописей (оп. 2, ед. хр. 68), по-видимому, представляет собой набросок введения к задуманной книге, в ней идет речь об общих вопросах, в том числе о периодизации истории языка. Из разделов, посвященных истории отдельных фонем, законченный вид имеет лишь текст о фонеме *p*, сохранившийся в нескольких вариантах, наиболее полный из которых печатается здесь.

Занимался Н. А. Невский и исторической грамматикой, и исторической лексикологией (этимологией). Этим вопросам посвящена статья «Двоякая роль отрицательных вербальных суффиксов», сохранившаяся в машинописном ви-

¹ Невский Н. А. Фольклор островов Мияко. М., 1978.

де и, судя по всему, предназначавшаяся для печати, но впервые публикуемая только сейчас. В статье выдвигается гипотеза об общности происхождения доныне сохранившегося показателя отрицания и древнеяпонского показателя совершенного вида. Специально этимологии посвящена статья «Представление о радуге как о небесной змее», эти же вопросы затрагиваются и в ряде статей скорее этнографического характера типа статьи о слове *mori* 'роща, лес', написанной еще в Японии.

В 30-е годы Н. А. Невский нередко обращался и к вопросам социолингвистики. Им посвящены: статья «От "Московии" к СССР», в основном о функционировании коммунистической лексики в японском языке 30-х годов, введение к учебнику японского языка, экскурс в статье «Двоякая роль отрицательных вербальных суффиксов», а также некоторые архивные материалы, в том числе тезисы прочитанного в ноябре 1936 г. доклада о японской иероглифической письменности. Пожалуй, это наиболее устаревшая часть научного наследия Н. А. Невского, несущая на себе явный отпечаток времени написания. Типичный для 30-х годов социологизм достигает у Н. А. Невского крайних пределов, до которых не доходили ни Е. Д. Поливанов, ни Н. И. Конрад, ср. его крайне отрицательное отношение к «буржуазному» литературному языку, якобы искусственному и нежизнеспособному, а также полное отрицание правомерности обращения к национальной традиции в японской науке о языке. Видимо, для Н. А. Невского, пытавшегося усвоить идеологические требования уже в 30-е годы, когда он был полностью сложившимся ученым, такая попытка давала особо неплодотворные результаты, что в меньшей степени было свойственно Е. Д. Поливанову и Н. И. Конраду, вполне органично усвоившим марксизм. В то же время нельзя не отметить интересный фактический материал статьи «От "Московии" к СССР». Активно интересовался Н. А. Невский и социальной стратификацией японского языка, в архиве сохранились собранные им редкие материалы по арго, эвфемизмам, женской лексике.

Среди материалов иной тематики, сохранившихся в архиве Н. А. Невского, выделяется сохранившаяся в черновом варианте статья «Об ударении в японском языке», представляющая собой детальное описание типов ударения в японских словах на основании идей Е. Д. Поливанова. Отметим и другие работы, оставшиеся на стадии подготовительных материалов: среди них японско-русский иероглифический словарь, подготовка к изданию и комментирование лингвистических работ жившего в России в XVIII в. японца Гондзы (Демьяна Поморцева); работа над рукописями Гондзы также планировалась на 1937 г., но в конечном итоге их ввел (и то не полностью) в научный оборот лишь японский ученый Мураяма Ситиро, издавший в 1985 г. его словарь по микрофильму, полученному от Института востоковедения РАН.

Безусловно, накануне ареста Н. А. Невский начинал широкомасштабную работу по японскому языкознанию. Однако гибель ученого прервала ее на довольно ранней стадии, и многое уже не поддается восстановлению¹.

¹ О Н. А. Невском как исследователе японского языка см. также: Алпатов В. М. Изучение японского языка в России и СССР. М., 1988. С. 77–82.